

Темно и тихо

(мини-пьеса)

Действующие лица:

Лида – 18 лет, кассир

Саша – 45 лет, охранник

Лида. А мне вообще жизнь сломали. Поэтому ничего не вам не скажу. Или нет, скажу, но так, чтобы всем досталось, всем. И гадине этой тоже, да не этой. А той, что меня тогда, на экзамене. А вы что думаете? Столько лет в пытках проводишь, типа скорее свалить, учишь, зубришь. А какая-то падаль - раз и все. Твоя жизнь от этого ублюдка в форме зависит. А может я нервная, может мне телефон для поддержки нужен. Достали своими егэ. Все равно, кому надо, тому все и нарисуют. А вы что думали? У меня дядя знаете как сдавал? Когда никаких гиаэгешных пыток не было. Не было. Нет, сволота перед входом была. И по рядам ходили, не спорю. Дядька говорит, подошли такие – покажи кулачок. Что там? А там – воздух. Ха-ха. Руки чистые. В волосах – гарнитура. Сдал. Все ему нашептали – все и написал. А меня спалили, сволочи. Все, волосы больше не катят. Прически? Не, я там лаком и тут лаком, а они – все испортили. Прическу, будущее мое перечеркнули. Мой дядька – дуб дубарем. Ему мой отец нашептал все в наушник, дядька поступил, закончил свой «авиа», все, типа готовый инженер. А мне уже никто и ничего. Короче, позор какой. Вы думаете, после такого поднимаются? Я месяц в себя прийти не могла. Вот так – перечеркнули всю жизнь. Спалили с машиной на егэ. Позор-позор. Матвеева, тупизна, ее не спалили. Все списала. Не скажу вам как. Через год опять идти. А вы что думали? Ну ничего. Все будет, все, всем отольется и всегда, всегда. Матвеева с родаками в кафе наше пришла праздновать свое попадание в лучший вуз страны. Мы потом долго ржали, когда она ела, все ели. И куда Петька подрочил – тоже ела, не морщилась, и куда Муслим нахаркал. А все знают, что у него тубик. Я потому и ушла из кафе, все же рядом работать – мало ли что. Ну ничего, вроде не кашляю. Ну так, иногда ночью кашляну. Так это от нервов. Нервы – они такие. Их беречь надо. Поэтому я на кассу ушла. Родаки сказали, раз спалилась – значит, умная самая, все знаешь. Иди работать. А я и правда – все знала. У меня, на минуточку, ни одной тройки за всю учебу. Не тех ловите, уважаемые. Не тех. Короче, пошла я в супер, но это не долго, до осени. Потом готовиться буду. Родаки пошумят и успокоятся. Лучше тут, в супере чище, чем в кафе, крика меньше. Жаль только, харкууть в еду никому не получится. Ну тут и другое есть.

Саша. Я эту старушку сразу увидел. Они все по схеме действуют. У них может кружок есть, старушек этот? Там их науськивают, как и куда. У нас камер нет – экономия. Одна видимость. И объява на двери, мол, работают камеры. На лохов объява. Нет камер у нас. По мне – так пусть тырят. Каждый выживает, как может. Они, эти людики, они ж просто так в магаз приходят будто – воровать, развлечение у них такое. Скучно им носки вязать. Скучно. Ну конечно, им тут типа театр, типа цирк, арена и все такое. Вот я им и подыграл. А вы что думали? У нас на соседней улице Ашан открыли, так в день открытия вынесено ими было товара на сумму, сейчас, подождите, а где же у меня это, у меня ж все записано, вот, не это не то, это справки, это вот чеки, потом объясню, а – вот, вот на пятьсот тысяч у них вынесли. Главное - нам с этого навару почти нет. Фиксированная премия в сто рублей за определенное количество выявленных краж, зафиксированный камерами. О как! И могущими быть доказательством на суде. А у нас вы камеры видите? Эту? Не, это не камера. Это так, ну, нет у нас камер.

Лида. Да вы поймите, дело не в старушке, ну, жаль ее, кого не жаль. Блокадница, говорите? Да давно доказано – что это миф. Это все специально придумали. Чтобы мы верили и жили. Ну миф, не было ничего такого. Это игра такая, понятно вам? Это когда было? После Пушкина сразу? Не надо, у меня по истории, между прочим, восемьдесят семь баллов. А вы что думали? У меня знания есть. Везения вот нету. Да знаю я все, после блокады и вашего освенцима была революция с коммунистами. Не суть. У меня год еще есть, подготовлюсь, сдам, поступлю еще куда угодно. Вы еще все взлетите на воздух, все.

Саша. Да вы не поняли ничего. Это не та старушка. Вернее, я не ту хотел. Да не путайте, никого не хотел. Вот у вас дети есть? Двое? Замечательно. Значит, вам не понять. Маленькие дети хоть? А, в институте учатся. Молодцы. Двойняшки? Значит, не понять. Мы семь лет ждали Полину. Я вообще-то охранником недавно. Пять месяцев. Не понятно? Вот тут все просто. Кто я? Не важно. Карающий меч, будем так считать. Слишком много счастья досталось вначале. Карьера, бизнес, нет, не будем об этом. Давайте о другом. Жена-красавица. А куда без этого? Живем душа в душу. Детей только нет. Ну ничего. Ждем. А все равно нет. Она – по врачам. И меня заставила. Оба мы – богатырского здоровья оказались. Анализы – блеск. Спермограмма – на высшем уровне. У нее там по женской части – просто песня. А ничего не происходит. Ну те – все у вас в порядке, меньше нервничайте, не курите, свежий воздух, витамины, то, се, фрукты там, курорты. Не помогает ничего. Ничего не помогает. А время – тикает. Ничего нет. Пять лет прошло, шесть. На седьмой раз – и получилось. Ну не совсем так, долго рассказывать. Смысл в том, что я как узнал, все, такое испытал. Дышать лишний раз боялся, чтобы не

сглазить. И все, самое интересное, так гладко было. В Грецию смотались, на Крит, пузожителя погреть. Она песни ему пела, всегда. Думали, мальчик, на узи прятался, не понятно кто. Оказалась девочка, Полинка, Полиночка. На тридцать шестой седьмой неделе. Красотка. Волосы – черная смоль. Глаза – все мужчины ее. Это не потому, что я отец, не поэтому. Вот фото, смотрите, не в меня, красавица. Реально красавица. Ресницы – тень на всю палату. У красотки нашей - все хорошо. А вот у ее мамы –кровотечение, идет и идет кровь, не остановишь. Короче, удалили все на фиг. Спасли говорят, с того света вытащили. Лежит такая вся – ни кровинки. Ничего, что у нас одна малютка будет? Ты же всегда хотел большую семью. Вот ведь как. Ничего, отвечаю. Это даже хорошо. Ей любви больше достанется нашей. Дальше все как положено:выписали их, педиатор к нам ходила. Отвод от прививок дали, слабенькая мол. Что есть, то есть. Но девочки и не должны быть сильными, правда же? А потом другая врач пришла, мол все в порядке, надо делать прививки, что такое, из-за вас план горит. Нельзя так. Застыдила. Скорее, скорее. Одели мы ее в тот день словно куколку. Первый раз в платье. Все как всегда, играла такая, веселая была, спать положили. И все. Не могу про это рассказывать. Не буду. И дальше было все, что угодно, только не то, что надо. Нам говорили, а ничего не докажете. Мы и не доказали. Медсестре – что, сказали колоть – она и уколола. А вот та врачиха новая, быстро-быстро уволилась. Не уволилась даже, на пенсию вышла якобы. Она совсем старушка была. Но я ее выследил. Два года понадобилось. Мне ее адрес же не давали, все скрыто было сразу, все подчистили. Я нашел ее, выследил, я знал, что она по вторникам ходит сюда с десяти до двенадцати. Закупочный день. Покупательская корзина? Двести - конфет коровка, двести –цитрона. Батон белого, пачка сахара. Раз в неделю по пачке. Представляете? Что она с сахаром делает? Муравьев выращивает что ли? Я долго думал, что и как. А эта Лида дура полная. Идиотка недоделанная. Мелкая дрянь. Ну парочка комплиментов, я думал, мне поможет, сказал – что тещу бывшую хочу подставить, ну розыгрыш там и все такое. Этой дуре сказал, что мой брат – проректор известного вуза. И ведь не соврал. Представьте, да. Проректор. Всего лишь пачку масла кинуть в корзину. У той сердечный приступ, уж я бы постарался. Все ей расписал мелкописечной этой, все. Вернее то, что ей знать позволено. Придраться ни на миллиметр. И тут на тебе –звонок, срочно вызывают. А эта дура уже масло подложила. Не той. Не той старухе. Я на секунду отошел, ответить на звонок. А та поменялась местами в очереди. Все. Ну ничего. Возмездие грядет. Ничего. Будет все, ничего. Руки дрожат, побрился. Побеседовал, что называется, с зеркалами - тоже мне, собеседники. Ну ничего. Я все равно еще что-то придумаю. Все равно. А эту старушку. – ну да, жалко. Лидка молчать будет. Никто и не заметит. И не докажет. А старушек много. Не надо меняться в очередях. Старушек, да что... Их много.

Не заметят. А если и заметят. Пошумят и успокоятся. После шума всегда – тишина. Тишина.

Саша гасит свет. Выходит из ванной.

Темно и тихо.

Май 2015

Ксения Жукова

Zhukova_ks@List.ru